

**РОССИЯ И СССР:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ НЕФТЯНОГО ЭКСПОРТА****Russia and USSR:
the comparative analysis of petroleum export**

In this article, which chronologically cover the first third of the XX th century, the questions of petroleum export from Russia before the revolution and from the Soviet Russia are considered in comparison.

**А.С. Верещагин,
М.Ю. Кийко,
Уфимский государственный
нефтяной технический
университет**

В данной статье мы исходили из положения, что взаимодействие политики с экономической подсистемой общества создает систему мобилизации ресурсов. Такая система в процессе своего длительного функционирования и сопряженной с этим внутренней дифференциации характеризуется накоплением значительных ресурсов власти и собственности, необходимым для стабилизации ее функционирования.

Само понимание сферы политического по Парсонсу предполагает момент контроля над ресурсной сферой. «Мы рассматриваем какое-то явление как политическое в той мере, в какой оно связано с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения каким-либо коллективом его целей [1].

Необходимыми условиями превращения той или иной политической системы в «центр политической и экономической силы», способной оказывать решающее воздействие на процессы мирового развития, являются, во-первых, масштабы ресурсной базы, во-вторых, эффективность мобилизации этих ресурсов для достижения внутри — и внешнеполитических целей, и, в-третьих, способность выступать мировым центром инновационной деятельности, обеспечивающим устойчивое развитие как ресурсной базы, так и эффективной системы мобилизации ресурсов [2].

Как отмечают В.В. Лапкин и В.И. Пантин, формирование эффективных механизмов мобилизации ресурсов превращает данные центры из локальных в мировые, резко расширяя границы их политического и экономического влияния. С этой точки зрения очевидно, что одним из важнейших и необходимых признаков подобного центра является наличие мощного и

эффективного механизма аккумуляции и мобилизации ресурсов, позволяющего удерживать в зоне своего влияния огромные территории и значительные массы населения [3].

В теоретическом плане существенно, что мобилизация и распределение основных природных, экономических, человеческих ресурсов осуществляется отнюдь не стихийно, а во многом за счет организованного государственного насилия, властных отношений и авторитета, т.е. средствами не экономики, а политики [4].

В российской политической жизни вопросы использования ресурсов, в частности, все возрастающее с конца XIX в. значение нефти, решались по разному. Искусство владения «нефтяным оружием» в вопросах нефтеэкспорта начала XX в. дает немало поучительных примеров.

Впервые влияние нефтяного фактора на международные отношения и в целом на мировую политику стало проявляться в последней четверти XIX в., в связи с активизацией на международной арене Соединенных Штатов Америки. Ускоренное развитие техники и технологии в ходе промышленной революции в ведущих странах мира вызвали значительное потребление нефтепродуктов во все возрастающих объемах и, в свою очередь, определили зависимость ряда стран и регионов от их ввоза. Использование естественных географических и сырьевых преимуществ государств стало в ряд важнейших предпосылок стратегического внешнеэкономического и политического планирования.

Нефтяная промышленность России, активно развивающаяся во второй половине XIX в., относилась к числу наиболее монополизирован-

ных отраслей, что оказывало большое влияние на внешнюю и внутреннюю торговлю нефтяными продуктами. Она являлась важным источником доходов казны. Керосин был продуктом массового потребления, и, облагая нефтяные компании акцизным налогом на продаваемый ими керосин внутри страны, государство получало ежегодно несколько миллионов рублей дохода. Помимо этого в развитии промышленности большое место занимало производство мазута, нашедшего широкое применение в энергетическом хозяйстве страны. В то время как большинство развитых стран (Великобритания, Германия, США) строили свою энергетику преимущественно на угле, в России большой удельный вес занимали нефтяные остатки (мазут) [5].

Высокая степень монополизации нефтяной промышленности и торговли, безусловно, накладывала свой отпечаток на состояние и динамику рынка. Монополии реализовали свои интересы в значительной мере через политику цен. Немалую роль в регулировании рынка играло и государство, имевшее такие рычаги воздействия на рынок, как таможенная и налоговая системы, причем это воздействие также опосредствовало через цены.

В 90-х гг. XIX — начале XX в., вывозом нефтепродуктов из России в Европу занимались две компании — «Товарищество Бр. Нобель» и «Каспийско-Черноморское общество» Ротшильдов (60% всего вывоза нефтяных продуктов) [6]. Наиболее значительными потребителями нефти и ее производных были Великобритания и Германия. Начиная с 1894 г. больше половины вывозимого русского керосина поступало на восточные, активно осваиваемые рынки [7]. За достаточно короткий период российская нефтяная промышленность совершила стремительный прорыв и стала серьезным конкурентом США на рынках как Европы, так и Дальнего Востока.

Столкнувшись с активной сбытовой кампанией, проводимой Л.Нобелем в Европе, глубоко обеспокоенная ростом добычи бакинской нефти, американская компания «Стандарт Ойл» перешла к агрессивной ценовой политике. В ноябре 1885 г. она снизила свои цены на европейских рынках — точно так же, как она это делала в ходе конкурентной борьбы в Соединенных Штатах. Агенты компании на местах стали распространять в разных европейских странах слухи о низком качестве и опасности российского керосина. Кроме того, они прибегли к саботажу и подкупу. Несмотря на яростное наступление «Стандарт Ойл», и Л.Нобель, и Рот-

шильды нанесли столь же сильный контрудар и добились успеха — «зона русского влияния» все более расширялась на карте.

Естественно, что подобная активизация деятельности российских нефтяных компаний по всему миру была весьма негативно воспринята американским правительством, не досчитавшимся значительных валютных поступлений от продажи керосина. Поэтому «Стандарт ойл» получила правительственное благословение действовать предельно жестко по всем направлениям сбытовой деятельности, используя самые разнообразные средства, включая и методы недобросовестной конкуренции.

В отношении перспективного восточного рынка стратегия Джона Рокфеллера была весьма откровенно озвучена одним из его доверенных лиц: «Начиная с этого дня должна начаться борьба с русским соперничеством в восточном полушарии... Нужно вести дело с энергией и привлечением большого капитала, в противном случае наше иностранное дело с ежегодным оборотом в 50 млн. будет весьма сильно затронуто. Если бы это дело было предоставлено людям без ограничений власти или соединенными силами, то Россия ныне была бы хозяином всех восточных рынков. Без системы нефтепроводов, дешевых фрахтов и улучшения в производстве мы не могли бы удержать европейские и азиатские рынки против России, даже в течение одного года» [8].

Царское правительство по своему видело развитие отрасли стараясь регламентировать нефтеобрабатывающую промышленность, и таким способом защитить национальные экономические интересы России. В частности, до определенного момента, государство стремилось сдерживать по мере сил активный процесс проникновения англичан в нефтепромышленность Кавказского приграничного края, вводя в действие особые правила промысла [9].

Стремясь предотвратить конкуренцию на внешнем рынке между российскими нефтеэкспортерами, в 1893 г. Министерство финансов созвало совещание, в результате которого был создан нефтяной синдикат, просуществовавший до 1897 г. Одна из главных его задач состояла в том, чтобы договориться с американским нефтяным трестом «Стандарт Ойл» о разделе мирового рынка на сферы влияния. Путем невероятных усилий, 14 марта 1895 г. был подписан казался бы долгожданный союз с Ротшильдами и Нобелями от «имени нефтяной промышленности России» и «Стандарт Ойл» «от имени нефтяной промышленности США». Американцам доставалось 75% мировой прода-

жи на экспорт, России — 25%. Но соглашение так никогда и не вступило в силу. Переговоры оказались безрезультатными, так как С.Ю. Витте отказался санкционировать разработанный русскими и американскими представителями проект договора, посчитав его невыгодным для российской стороны. Чтобы укрепить положение нефтяной промышленности России перед лицом растущей конкуренции со стороны американского треста, министерство финансов стало решительно поддерживать крупные бакинские нефтяные корпорации, прежде всего крупнейшую из них — «Товарищество Бр. Нобель». Кроме того, оно охотно соглашалось допустить иностранных капиталистов к развитию нефтяного дела России при условии, что они не связаны с американским трестом «Стандард Ойл» [10]. «Стандард Ойл» ответила новыми кампаниями снижения цен.

Одним из вариантов ухода от давления американцев стали считать освоение новых рынков. В обращении XI съезда нефтепромышленников в Баку к министру финансов С.Ю. Витте от 21 мая 1897 г. говорилось: «Положение нашего экспорта, критическое в настоящий момент, в ближайшем будущем угрожает сделаться еще худшим и даже прямо безвыходным, если для русского керосина, все более и более вытесняемого американцами с европейских рынков, не будет обеспечен сбыт на другие заграничные рынки, какими могут быть главным образом рынки Дальнего Востока» [11].

Правительство и само понимало важность освоения новых рынков. Большое значение для организации альтернативного маршрута по поставкам отечественных нефтепродуктов на Дальний Восток имело строительство транссибирской магистрали. Фактически эта дорога стала главным звеном во внешнеэкономической стратегии России.

Помимо политики снижения цен американцы часто прибегали к скупке русского керосина в Баку. Наиболее крупная операция была проведена трестом «Стандард Ойл» в 1903 г., когда «под прикрытием местных маклеров» было закуплено около 7 млн. пуд. керосина (что превысило размер русского вывоза в Германию в этом году [12]). Усиленная скупка американцами керосина объяснялась их нежеланием сдавать позиции на внешнем рынке. Опасность же такая существовала реально в связи с истощением главных нефтеносных площадей в Соединенных Штатах. Несмотря на то, что рост добычи в США не прекращался, он форсировался за счет ввода новых нефтеносных районов, где нефть при перегонке в керосин давала

сравнительно малый выход готового продукта. Создававшаяся ситуация была чрезвычайно выгодной для российского экспорта, но в результате неразумной внутренней конкурентной борьбы русских экспортеров на лондонском рынке цены на бакинский керосин упали и преимущество не было реализовано.

Русский дореволюционный нефтеэкспорт достиг наибольших объемов в первом пятилетии XX в. В 1901—1904 гг. за рубеж вывозилось в среднем 1638,4 тыс. т. российских нефтепродуктов в год, что составляло 15,4% от общего количества добываемой в стране нефти. Основным продуктом вывоза являлся керосин, шедший в основном в Европу (45,3%) и Ближний Восток (35,3%). Главными покупателями русского керосина являлись Великобритания (24%), Египет (20%), Турция (14%), Британская Индия (12%) и Китай (4%) [13].

Дальнейший ход нефтяных баталий был существенно скорректирован нарастающей политической нестабильностью внутри России. В нефтяной промышленности с начала XX в. проявляется новый фактор, серьезно повлиявший на объемы нефтедобычи, привлекательности отрасли для капиталовложений, надежности поставок для потребителей — революционный.

В ходе общественных потрясений вызванных первой русской революцией, удар нанесенный по бакинским нефтепромыслам заставил российских ученых говорить о тщательно спланированной акции разрушения. По мнению ряда исследователей (А. Иголкин, К. Янов и др.), проигрывая конкурентную борьбу, Америка ответила вкладом денег (с целью вытеснения русского товара) в революцию, финансируя бакинские революционные группы, партии, кружки и банды. На вопрос: «Кто же выиграл от беспорядков 1904—1906 гг.?» исследователи отвечают однозначно: Рокфеллер и Ротшильд, остановившие наступление России на мировые нефтяные рынки [14].

Несмотря на то, что революционные беспорядки отбросили бакинский нефтяной район в положение коммерческого захолустья мирового нефтяного рынка, он остался наиболее важным источником нефти для Восточной Европы. По этой причине, Баку по-прежнему был одним из крупнейших, имевших решающее значение регионов в глобальных конфликтах, первой половины XX в.

Самым большим преимуществом России оставались большие масштабы добычи при сравнительно невысокой себестоимости получаемой продукции. Но хаотичное и небрежное бу-

рение, рост эксплуатационных затрат скважин (впрочем, это была мировая практика того времени), привели к снижению производительности нефтедобычи, что, в конечном счете, ускорило истощение запасов нефти.

Продолжавшаяся политическая нестабильность также не способствовала притоку необходимых новых инвестиций в крупных масштабах. Увеличение внутренних железнодорожных тарифов, в целях пополнения казны, дало массу побочных результатов, одним из которых стало дальнейшее увеличение цены российских нефтепродуктов на мировом рынке, что сделало их менее конкурентоспособными.

Признавая, что бакинские события 1905 г. в огромной степени повлияли на будущее России, вряд ли стоит соглашаться, что они оказали непосредственное воздействие на «топливный голод» 1910 — 1914 гг., и на чрезвычайную загрузку железных дорог угольными грузами во время Первой мировой войны, что в свою очередь привело к невозможности завезти в Петроград минимально необходимое количество хлеба и топлива в феврале 1917 г.

Угольная промышленность защищалась таможенными барьерами, особенно высокими в южных портах. Беспощадный ввоз угля был временно разрешен только в 1913 г., в условиях острейшего «топливного голода».

Новые льготные тарифы вводились под сильнейшим давлением донецких углепромышленников. Экономическая целесообразность заключалась в преимущественном снабжении углем юга России, где имелся обширный, быстро растущий рынок. Но предприниматели Донбасса стремились захватить как можно большую долю всего российского рынка топлива.

К 1906 г. в Донбассе сложился синдикат «Продуголь». Его предприятия давали большую часть угледобычи района. Контролировался «Продуголь» крупнейшими французскими банками. Эти банки занимались размещением большей части зарубежных займов царского правительства. По отдельным подсчетам в руках иностранного капитала в 1912 г. было сосредоточено свыше 70% всей добычи Донбасса. Из них 89% приходилось на франко-бельгийский капитал, разграничение внутри которого носило формальный характер, под вывеской бельгийских компаний скрывались французские предприниматели [15].

Политическая переориентация времен царствования Александра III с Германии на Францию стала дополнительным фактором поддержки французского капитала в России, в том

числе опосредованно угольной промышленностью Донбасса.

Российские историки провели ряд исследований, которые дают возможность говорить о сознательном снижении добычи угля накануне Первой мировой войны, в частности крупнейшим синдикатом «Продуголь». С.В. Кушнирук доказывает, что ряд фирм — контрагентов «Продугля» в 1912 г. искусственно сокращали фронт очистных работ, сосредотачивая основные усилия на проведении подготовительных выработок с целью резервирования дополнительных мощностей на случай возможного увеличения спроса на уголь. То есть, с коммерческой точки зрения, была занята выжидательная позиция до тех пор, пока цены на уголь возрастут, и только тогда приступить к его форсированной добыче, что и произошло в 1913—1914 гг. [16]

Рост нефтяной и угольной промышленности находился в большой зависимости от позиции правительства. Казна была крупнейшим покупателем угля и нефтепродукта. Государство строило железные дороги, нужные для их транспортировки, к 1907 г. был построен керосинопровод Баку — Батум.

В целом российская нефтяная промышленность, особенно в районе Баку, в течение десятилетия, предшествовавшего Первой мировой войне, продолжала находиться в застое. За период с 1904 по 1913 г. доля России в общем объеме мирового экспорта нефти упала с 31 до 9%.

С 1907 г. Россия начинает постепенно наращивать вывоз керосина. Экспортеры керосина делают попытки вернуть утраченные позиции. В очередной раз развернулась ожесточенная ценовая война. 1909 г. стал годом усиленной демпинговой политики Соединенных Штатов и России в Великобритании. Российские нефтеэкспортеры продавали керосин по батумской себестоимости [17], но успехов в расширении внешнего рынка не достигли. «Стандард Ойл» придерживался на внешнем рынке более жесткой политики, чем на внутреннем, что являлось следствием взаимоотношений этой крупнейшей американской компании с правительством. Как отмечает А.А. Фурсенко: «...нефтяной трест Рокфеллера, подвергаясь ограничениям со стороны правительства внутри страны, на мировом рынке пользовался полной его поддержкой» [18].

При существующей степени монополизации нефтяной промышленности и торговли в международном масштабе размер российского экспорта определялся не столько его доходностью, сколько сложившимся соотношением сил кон-

курентов на мировом рынке. На международном рынке экспортеры российского керосина сталкивались с серьезным противодействием американского треста «Стандард Ойл». Усиленная демпинговая политика (в 1904, 1909 гг.), скупка российского керосина и другие методы вытеснения конкурентов использовались «Стандард Ойл» в его конкурентной борьбе. В результате экспорт керосина из России не всегда был прибыльным. Но нефтеобрабатывающая промышленность страны нуждалась во внешних рынках сбыта, и для того чтобы их удерживать в условиях жесточайшей конкуренции, экспортерам приходилось мириться с убытками. Поэтому в России в более выгодном положении находились фирмы, занимавшиеся как внешней, так и внутренней торговлей («Товарищество Бр. Нобель»). Умело используя конъюнктуру того и другого рынков, они в конечном счете получали крупные прибыли. Понижение цен на внутреннем рынке влекло за собой форсирование экспорта. Как отмечает Т.Ф. Измestьева, повышение цен керосина на внутреннем рынке за счет увеличения акциза являлось реальным для потребителя, но фиктивным для продавца, поскольку непосредственно к росту прибыли не приводило. Увеличение акциза, действуя на экспортные и внутренние цены в одном направлении, в сторону их повышения, по-разному влияло на внутреннюю и внешнюю торговлю: отвлекало произведенный в стране керосин от внутреннего рынка и притягивало к внешнему [19]. В свою очередь увеличение вывоза из России, т.е. увеличение предложения в потребляющих странах, понижало цены внешнего рынка. Поэтому с целью

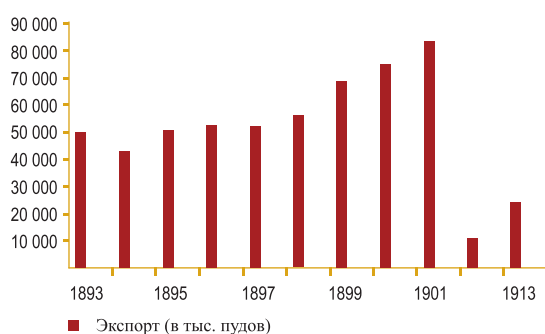

Диаграмма 1. Экспорт российского керосина за границу (в тыс. пудов)

Составлено по: Першке С. и Л. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение. Тифлис, 1913. С. 179; Эвентов Л. Иностраный капитал в нефтяной промышленности России. М.-Л., 1925, С. 109.

стабилизации цен внутри страны вывоз усиливался при снижении цен, ослабевал при их повышении.

Сложившаяся структура энергетического хозяйства России и ее динамика, являющиеся в определенной степени результатом целенаправленной политики монополий, оказывали непосредственное влияние на внешнюю торговлю страны нефтепродуктами. Используемый в российской энергетике мазут являлся побочным продуктом перегонки нефти в керосин. Спрос на мазут стимулировал производство керосина, и оно достигло больших размеров. Внутренний керосиновый рынок России развивался медленно из-за высоких цен на керосин, значительную часть которых составлял акциз. Спрос на жидкое топливо, таким образом, формировал потребность в сбыте керосина за пределами страны, на внешнем рынке, но уменьшение спроса на русский керосин за границей в свою очередь через автоматическое сокращение производства мазута задевало энергетическую составляющую страны.

Несмотря на уменьшение вывоза нефтепродуктов в предвоенные годы, российская нефтепромышленность имела хорошие перспективы для развития экспорта. Недостаток нефтяных ресурсов в Европе, выгодное географическое положение Закавказья относительно европейских и ближневосточных рынков сбыта давали возможность быстрого развития нефтеэкспорта. Англо-голландская компания «Ройял Датч Шелл», ставшая накануне первой мировой войны крупнейшей иностранной фирмой в российской нефтепромышленности, планировала значительно увеличить поставки нефтепродуктов из России. В 1915 г. эта компания начала проектирование двух экспортных нефтепроводов к портам Черного моря, что позволило бы доставлять на внешние рынки большее количество бакинской и грозненской нефти, значительно удешевив ее транспортировку.

Однако во время Первой мировой войны вследствие закрытия черноморских проливов позиции российских экспортеров значительно ухудшились. В эти годы нефтепродукты из России были практически полностью вытеснены со своих традиционных европейских и ближневосточных рынков. Так, например, к 1915 г. продукция американских компаний на нефтяном рынке Египта, где до войны преобладали российские нефтепродукты, составили более 96,5% [20]. В известной степени столь резкое сокращение российского нефтеэкспорта было компенсировано расширением емкости внутреннего рынка, происшедшем в 1914—1917 гг.

В период гражданской войны отечественная нефтепромышленность оказалась к тяжелейшему положению. Наиболее кризисными был период 1918—1920 гг. В 1918 г. было вывезено всего 1,7 тыс. т. нефтепродуктов, при этом основная часть поставлялась через Петроград в Финляндию и Швецию, которая в период войны превратилась в своеобразную международную биржу, где крупные фирмы осуществляли свои коммерческие операции [21]. В эти годы усиливается позиция государства во внешнеэкономической сфере, устанавливается жесткий контроль над внешней торговлей со стороны Советского правительства.

К весне 1920 г. крайне тяжелое экономическое положение Советской России не позволяло наладить полноценную эквивалентную торговлю нефтепродуктами. Советскому руководству в тот момент выход из создавшегося положения виделся в организации экспортной торговли. Решение этой задачи выглядело весьма привлекательным благодаря сложившейся в те годы высокой международной конъюнктуре цен на нефтепродукты и дешевизне их добычи внутри страны: разница между себестоимостью и расценкой их на мировом рынке достигала 300—400%.

Один из руководителей нефтяной промышленности А.П. Серебровский писал: «В то время обстановка для выхода за границу была нам чрезвычайно выгодна: в Европе шла борьба между двумя мировыми гигантами американским трестом «Стандарт Ойл» и английской компанией «Шелл». Эти хищники воевали между собой за рынки для своей нефти, и вот в самый острый момент борьбы мы бросили на рынок наши первые пароходы с нефтяными товарами, занялись, как говорили потом, нефтяным «корсарством». Конечно, это были кустарные попытки проникнуть на мировой рынок, но, тем не менее, они оказались удачными и произвели большую суматоху на нефтяном рынке» [22]. На средства, полученные от этих торговых операций, была осуществлена закупка оборудования, необходимого для сохранения нефтяной отрасли от разрушения.

Противником «самостоятельности» азербайджанской нефтяной промышленности в вопросе выхода на международные рынки был Л.Б. Красин. Он считал, что внешнеторговые операции Азнефтекома нарушают государственную монополию внешней торговли, сбивают цены на советскую нефть, срывают работу центральных торговых организаций за рубежом [23].

Вследствие централизации власти в 1922—1923 гг. торговля нефтепродуктами предприя-

тиями Закавказья сокращается и все более переходит в ведение московских ведомств. По мнению тогдашнего руководителя КП Азербайджана С.М. Кирова, это привело к глубокому финансовому кризису всей нефтяной промышленности. В своих докладах в Москву, он всегда отмечал острую нехватку денежных средств, возникшую в результате усиления централизации нефтеторговли [24].

Добиться серьезного расширения зарубежных продаж советское правительство могло лишь наладив сотрудничество напрямую с американской «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» и англо-голландской «Ройал Датч Шелл», имевшими широкую международную торговую сеть и во многом контролировавшими мировой рынок нефти. Однако взаимодействию с ними во многом препятствовала нерешенность вопроса о судьбе национализированной собственности этих компаний в России. Не случайно крупнейшие западные нефтепромышленники приняли активное участие в Генуэзской (апрель — май 1922 г.) и Гаагской (июнь — июль 1922 г.) конференциях, где главным предметом рассмотрения были возвращение собственности бывшим владельцам иностранных предприятий в России. Не добившись на этих переговорах ни реституции, ни связанных с правом собственности концессионных уступок с советской стороны, эти компании предприняли попытку оказать давление на советское правительство, организовав т.н. «нефтяную блокаду». Как отмечает В.Н. Косторниченко, на следующий день после окончания Гаагской конференции 21 июля 1922 г. руководители трех компаний «Стандарт ойл оф Нью Джерси», «Ройал Датч Шелл» и «Бранобель» на встрече в Лондоне в качестве одного из главных рычагов давления на правительство Советской России решили использовать бойкот советского нефтеэкспорта, призвав участников мирового рынка не покупать «краденую» у них Советами нефть.

Однако по свидетельству известного немецкого исследователя проблем мировой нефтепромышленности В. Маутнера: «Советам удалось забить клин в щель, образованную различием франко-бельгийских и англо-американских интересов. Средством для этого явилось заключение договоров на крупные поставки с независимыми английскими обществами. С этой возможностью участники соглашения, очевидно не считались, когда решились на бойкот русской нефти» [25].

Крупные нефтяные корпорации: «Стандарт Ойл», «Англо-Персидская компания», продол-

жали вести переговоры с внешнеторговыми организациями советской России относительно приобретения больших партий нефти, стремясь извлечь для себя максимальную выгоду из «нефтяной блокады». В начале марта 1923 г. прибывший в Москву представитель «Стандарт Ойл» Додж заявил, что в вопросах закупок советских нефтепродуктов он не связан никакими международными обязательствами» [26]. Понимая, что ситуация выходит из-под контроля, главный организатор бойкота руководство «Ройал Датч Шелл» нарушило договоренность о бойкоте. Руководителя компании Г. Детердинга привело в замешательство сообщение о том, что «один из участвовавших в соглашении русских собственников собирается закупить русскую нефть в большом количестве» [27]. Желая опередить конкурентов, англо-голландская компания сама приступила к закупкам советских нефтепродуктов.

В результате этой сделки «Ройал Датч Шелл» приобрела по средним мировым ценам 70 тыс. т советского керосина с правом покупки в течение ближайшего времени еще 200 тыс. т. [28] Позже, 11 мая 1923 г., компания подписала соглашение с советским правительством об организации совместной компании по продаже российской нефти через специально созданную дилерскую сеть. 50% акций принадлежало советской стороне. Подписанное соглашение действовало десять лет, в течение которых компания получила 10% комиссионных [29].

В.Н. Косторниченко отмечает: «Приступив к массовым закупкам, Г. Детердинг пытался поставить под свой контроль реализацию советской нефти на мировом рынке, рассчитывая вытеснить мелкие и средние компании с международного нефтяного рынка. В эти годы он ставил целью учредить своеобразный международный картель крупнейших западных нефтяных компаний, который бы регулировал цены и конкуренцию так, чтобы гарантировать максимальные прибыли всем его участникам. В отношениях с наиболее влиятельными в мире нефтяными компаниями руководитель «Ройал Датч Шелл» действовал в соответствии со своей любимой голландской поговоркой, которая гласит: «Сотрудничество дает власть». Исходя из стремления установить олигополию (власть крупнейших, компаний) над распределением всей мировой нефти, Г. Детердинг предлагал советскому правительству закупать весь советский керосин в обмен на обязательство Нефтеиндиката не выходить на внешние рынки в течение определенного срока. Когда это предложение было отвергнуто, руководитель «Ройал

Датч Шелл» приступил к крупномасштабным закупкам советских нефтепродуктов с тем, чтобы значительно ограничить нефтеэкспорт со стороны Нефтеиндиката и других внешнеторговых организаций советской России. В результате этого на мировом рынке возник своего рода монополичный картель по реализации советской нефти, против чего энергично выступало советское правительство» [30]. Крупные закупки нефти западными компаниями объяснялись стремлением наиболее влиятельных нефтяных корпораций монополично контролировать реализацию советской нефти на мировом рынке.

Большую долю в советском нефтеэкспорте занимали государственные закупки других стран. Нефтеиндикат поставлял горючее для военного флота как минимум 5 государств Великобритании, Франции, Италии, Греции, США. Среди крупных военно-морских заказов 1920-х гг. можно отметить закупки 1927 года: 150 тыс. т. для итальянского флота, 33,3 тыс. т. — для французского, 200 тыс. т. — для морского министерства США [31]. В 1928 г. Турция и Испания приобрели 532 тыс. т. советских нефтепродуктов для распределения через систему государственной торговли [32].

С целью противостоять зависимости от продаж нефти крупнейшим западным компаниям, советское руководство с 1924 г. начало активно развивать собственную дистрибуторскую сеть за рубежом. В августе на английской территории начинает свою работу советская фирма «Русские нефтяные продукты» (Russian Oil Products), ставившая целью организацию розничной торговли в Великобритании.

Юридическим основанием ее деятельности послужило англо-русское торговое соглашение от 1921 г. К началу 1925 г. эта фирма, создав собственный торговый аппарат и построив распределительные нефтехранилища в Бристолле и Кардиффе, вступила в жесткую конкурентную борьбу с местными компаниями. На первом этапе «Русские нефтяные продукты» осуществляли демпинг, продавая нефтепродукты на 1—3 пенса дешевле цены других фирм. Советской фирме удалось отвоевать место на британском рынке: из ввезенных в Англию за первые девять месяцев 1925 г. 250 тыс. т. российских нефтепродуктов на ее долю приходилась примерно пятая часть [33].

Аналогично была организована дистрибуторская сеть в других странах. В середине 1920-х гг. советские внешнеторговые ведомства в Германии стали отказываться от услуг местных дилеров, создав собственную Немецко-российскую нефтяную компанию. Используя эту

тактику, советским внешнеторговыми организациями удалось существенно увеличить долю своего присутствия на рынках западных и восточных стран, создав основательный плацдарм для наступления на позиции иностранных конкурентов.

В 1920-х гг. наблюдается резкое увеличение объемов советского экспорта, что было следствием не только быстрого восстановления российской нефтепромышленности, роста нефтедобычи, но и умелой «агрессивной» политики советских внешнеторговых организаций на зарубежных рынках.

К середине 1920-х гг. советская нефть получает преобладание в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Американские компании «Стандарт ойл оф Нью-Йорк» и «Вакуум ойл компани», специализирующиеся на нефтеторговле в этих регионах, оказались в тяжелом положении: все увеличивающиеся объемы продаж дешевой «красной нефти» (как иностранными, так и советскими фирмами) поставили перед ними вопрос о выживании. Было очевидным, что нефть из Америки, доставляемая на рынок стран Средиземноморья и Ближнего Востока, вследствие более дорогой транспортировки не выдерживает конкуренции с нефтепродуктами из СССР.

Весной 1924 г. было положено начало крупномасштабному сотрудничеству с этими американскими компаниями, приведшему к переделу сфер влияния на мировом нефтяном рынке и окончательной легализации советского нефтеэкспорта. В марте 1926 г. две американские корпорации, входившие в группу «Стандарт ойл», практически одновременно законтрактовали крупные партии советских нефтепродуктов: «Вакуум ойл компани» приобрела в СССР 800 тыс. т. мазута и 100 тыс. т. керосина для продажи в Египте, а «Стандарт ойл оф Нью-Йорк» купила 500 тыс. т. керосина [34]. В следующем году эти американские фирмы заключили договор на покупку почти четверти всего советского нефтеэкспорта. В этих соглашениях советские внешнеторговые организации принимали обязательство не конкурировать с дистрибьюторами от этих американских компаний в восточной части Средиземного моря.

Компания «Ройял Датч Шелл» пытается использовать разрыв англо-советских дипломатических отношений, происшедший в мае 1927 г., начала «открытую войну цен» против советских нефтепродуктов на внутреннем рынке Англии. В борьбе с советской нефтью руководство компании применяло демпинг, одновременно призвав к бойкоту товаров из СССР. Дальней-

шее развитие событий показало, что в этой войне цен преимущество было на стороне американских компаний («Стандарт ойл оф Нью-Йорк» и «Вакуум ойл компани») и советских внешнеторговых организаций. Даже на внутреннем британском рынке бойкот «красной нефти» оказался неэффективным.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в странах Востока — эпицентре конкурентной борьбы. Сотрудничество советских внешнеторговых организаций с американскими компаниями в торговле нефтью позволило значительно увеличить долю советской продукции на рынке восточных стран. Английские компании понесли существенные убытки, уступив свои позиции на большинстве рынков мира. Самая последовательная сторонница стратегии Г. Детерлинга Бирманская компания оказалась не в состоянии выплатить дивиденды, а цена ее акций за второе полугодие 1927 г. упала на 42% [35].

Благодаря этому во многом «вынужденному» партнерству американские компании смогли, закупив большие партии советской нефти, сохранить свои позиции на рынках Востока, а СССР получил доступ к широкой хорошо организованной дистрибьюторской сети таких компаний, что позволило советским нефтепродуктам успешно вытеснить с рынков восточных стран английскую продукцию. Потерпев поражение в развернувшейся по всему миру «войне цен», английские компании были вынуждены искать компромисс с конкурентами и договариваться с ними о разделе мирового нефтяного рынка.

Руководству «Ройял датч Шелл» и ее британским партнерам не оставалось ничего другого, как отказаться от «войны цен» и договориться с конкурирующими сбытовыми американскими фирмами о разделе индийского рынка сбыта [36]. Успешному завершению переговоров во многом способствовало прошедшее в сентябре 1928 г. совещание руководителей трех крупнейших западных нефтяных компаний, контролировавших более 50 % мировых продаж: «Стандарт ойл оф Нью Джерси» — 23%, «Ройял Датч Шелл» — 16%, «Англо-Персидская компания» — 11,5%. Итогом этого совещания, проводившегося в охотничьем замке Акнакарри (Шотландия), стало заключение 17 сентября 1928 г. договора, определившего сферы влияния и правила международной торговли нефтью. Одной из целей ее подписания было прекращение губительной, по мнению участников совещания, конкуренции на мировом нефтяном рынке. Стремясь остановить «войну цен», «большая тройка»

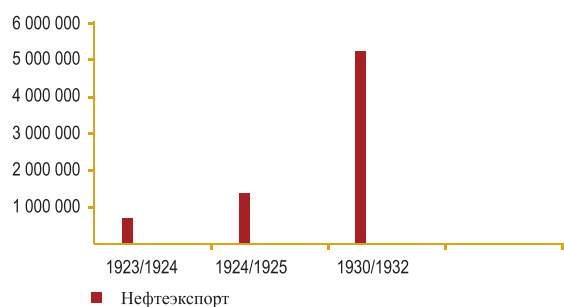

Диаграмма 2. Развитие советского нефтяного экспорта (в тыс. т.)

Составлено по: *Внешняя торговля за 1918 — 1940 гг. М., 1960. С. 132—133*

договорилась заморозить рынок в его существующих рамках, разработав соответствующую систему квот для каждого региона и определив общий для всех принцип ценообразования. В последующие месяцы руководители «большой тройки» убедили другие крупные нефтяные компании в необходимости принять основные положения «Акнакаррийского договора» [37].

Принятие этого «кодекса мировой нефте торговли» было невозможно без участия советских внешнеторговых организаций, на долю которых в 1928 г. приходилось более 6,5% мировых продаж нефтепродуктов. Для включения советского нефтеэкспорта в сферу «упорядоченной» мировой конкуренции пришлось фактически легализовать «красную нефть» на международных рынках, окончательно сняв вопрос о возвращении или компенсации бывшим владельцам российской нефтяной собственности, национализированной советским государством.

Таким образом, в конце 1920-х гг. СССР стал рассматриваться как полноправный участник мирового нефтяного рынка. Такое международное признание было результатом тесного взаимодействия советских внешнеторговых органов с иностранными компаниями. Это сотрудничество, в решающей степени способствовавшее росту советского нефтеэкспорта.

В последующие три года (1930—1932 гг.) советский нефтеэкспорт достиг наивысшей отметки — в среднем 5234 тыс. т. в год, превысив экспортный показатель 1913 г. более чем в 5,5 раз. В целом, доходы от внешних продаж нефтепродуктов за этот период составили более 16% всех валютных поступлений в страну (наивысший процент среди всех отраслей народного хозяйства), оно имело решающее значение для курса на ускоренную индустриализацию страны.

Таким образом, в соотношении политики и экономики значение мобилизации ресурсов в России и СССР ощущалось очень остро. Необходимость модернизации страны заставляла искать новые источники доходов. Продукция нефтяной промышленности, несмотря на революционные потрясения оставалась основной составляющей экспорта продукции из России. Сильнейшую конкуренцию на протяжении всего рассматриваемого периода Россия испытывала со стороны США (главным образом со стороны американского треста «Стандарт Ойл») и английской «Ройял Датч Шелл».

В царской России, убедившись в доходности сферы нефтяного бизнеса, пошли по пути усовершенствования налоговой и таможенной систем. Однако раздробленность российских нефтепромышленников, не всегда умело проводивших на внешнем рынке целенаправленную, скоординированную политику, при, в целом слабом государственном патернализме не позволило достичь значительного эффекта. В тоже время пользующийся правительственной поддержкой американский трест «Стандарт Ойл» применял различные методы ведения «нефтяных войн» на внешних рынках. В ход шла «дикая ценовая война» (1904, 1909 гг.), усиленно насаждаемые слухи об истощении бакинских нефтяных промыслов, финансирование революционного движения с целью внесения хаоса в промышленную добычу нефти. Однако, понимание важности нефтяного бизнеса для государственных интересов России, постоянно возрастало в правительственных кругах.

Большевики, свободные от каких-либо международных приоритетов, стремились извлечь максимальную выгоду из нефтяной отрасли. Национализация промышленности, жесткая централизация управления привели к тому, что применяемый в 1920-е гг. демпинг на внешних рынках оказался более эффективным, чем в царской России. Умело маневрируя и используя противоречия западных стран советскому руководству удалось проводить целенаправленную политику на завоевание внешнего рынка с целью получения валюты для предстоящей модернизации. Все это способствовало накоплению ресурсов власти, позволяющего удерживать в зоне своего влияния огромную, разоренную страну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парсонс Т. Система современных обществ. — М., 1998.
2. Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика: предмет и понятия (к постановке проблемы) // Полис — 1999. — №4. — С. 48—49.
3. Там же. — С. 49.
4. Там же.
5. Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. — М., 1999. — С. 5 — 6.
6. Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880—1918 гг. — М.—Л., 1965. — С. 224.
7. Измestьева Т. Ф. Россия в системе европейского рынка. Конец XIX — начало XX в. (опыт количественного анализа). — М., 1991. — С. 120.
8. Цит. по: Василенко А.Б. Нефтяной фактор в геополитике на рубеже XIX—XX вв. // Предвестие эры нефти. — М., 2003. — С. 18.
9. В частности новый Устав горный. См.: История предпринимательства в России. Кн. 2. — М., 1999. — С. 49.
10. См.: Фурсенко А.А. С.Ю.Витте и экономическое развитие России в конце XIX — начале XX в. // Новая и новейшая история. — 1999. — №6. — С. 8—10.
11. Цит. по: Василенко А.Б. Указ. соч. — С. 19.
12. Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика. — С. 236.
13. Косторниченко. В.Н. Иностраный капитал в советской нефтяной промышленности (1918—1932 гг.). — Диссер. д. ист. н. — Волгоград, 2001. — С. 279.
14. Неверов В., Иголкин А. 1905 год: нефть и революция // Былое. 1993. №5.
15. Зив В.С. Иностраные капиталы в русской горнозаводской промышленности. — Пг., 1917. — С. 59.
16. Кушнирук С.В. Синдикат «Продуголь» и рынки сбыта донецкого минерального топлива // История СССР. — 1986. — №4. — С. 28.
17. Ахундов Б.Ю. Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности. — М., 1959. — С. 177.
18. Фурсенко А.А. Нефтяные войны (конец XIX — начало XX вв.). —

- М., 1985. — С. 40.
19. Измestьева Т.Ф. Указ. соч. — С. 132.
20. Алияров С.С. Нефтяные монополии в Азербайджане в период первой мировой войны. — Баку, 1974. — С. 20.
21. Сонкин М.Е. Окно во внешний мир. Экономические связи Советского государства в 1917—1921 гг. — М., 1964. — С. 18.
22. Серебровский А.П. Руководство В.И. Лениным восстановлением нефтяной промышленности. — М., 1958 — С. 12.
23. Косторниченко В.Н. Указ. соч. — С. 276.
24. Косторниченко В.Н. Указ. соч. — С. 287.
25. Цит. по: Косторниченко. В.Н. Указ. соч. — С. 291.
26. Известия. — 6 марта. — 1923 г.
27. Богдановский С.Д. Нефтяной империализм. — М. — Л., 1926. — С. 58.
28. Косторниченко В.Н. Указ. соч. — С. 293.
29. Sutton. A. Western Technology and Soviet Economic Development 1917 to 1945. — Stanford, 1971 — Р. 41.
30. Косторниченко В.Н. Указ. соч. — С. 294.
31. Sutton. A. Ibid. P. 43.
32. Sutton. A. Ibid. P. 42.
33. Косторниченко В.Н. Указ. соч. — С. 296.
34. Людвэлл Д. Америка завоевывает Британию. — М.-Л., 1934. — С. 293.
35. Людвэлл Д. Нефтяная дипломатия. — М., 1931. — С. 295.
36. Тьюгендхэт К., Гамильтон А. Нефть. Самый большой бизнес. — М., 1978. — С. 147.
37. Косторниченко В.Н. Указ. соч. — С. 303.

Верещагин Александр Сергеевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии УГНТУ, председа-

тель регионального отделения всероссийского «Общества интеллектуальной истории», член редколлегии журнала «Нефтегазовое дело», автор 2 монографий и 20 статей.

Кийко Михаил Юрьевич, заместитель руководителя Федерального агентства по государственным резервам

www.ogbus.ru

Зайнуллин Р.С., Галлямов А.М., Александров А.А., Воробьев В.А., Галлямов М.А.

ПРЕДЕЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ОБОРУДОВАНИЯ С ПОВРЕЖДЕНИЯМИ, ОСЛАБЛЯЮЩИМИ РАБОЧЕЕ СЕЧЕНИЕ

http://www.ogbus.ru/authors/Gallyamov/Gallyamov_1.pdf

Предложены расчетные зависимости для разрушающего давления конструктивного элемента с трещиной конструктивных элементов резервуаров, трубопроводов и аппаратов.

Козлов С.А.

ОПАСНЫЕ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОПРОМЫСЛОВЫХ СООРУЖЕНИЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИРОДНО-ТЕХНОГЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЗАПАДНО-АРКТИЧЕСКОМ ШЕЛЬФЕ РОССИИ

http://www.ogbus.ru/authors/Kozlov/Kozlov_2.pdf

В работе обобщены последние материалы мерзлотных, гидрогеологических и геотермических исследований на шельфе с привлечением данных инженерных изысканий по трассам подводного газопровода и на осваиваемых морских нефтегазовых залежах. Показаны опасные геологические и природно-техногенные процессы и явления на морском дне и в береговой зоне, развитие которых может повлечь за собой разрушение инженерных сооружений с существенными экономическими потерями и нарушением экологического равновесия природной среды.

www.ogbus.ru